

ЕМЕЛЬЯНОВ
Борис Владимирович

Емельянов Б. В. (год рождения 1935) — выпускник Ленинградского университета (1967). Доктор философских наук, профессор (1989). Директор НИИ русской культуры при Уральском университете. Область научных интересов — теория и методология источниковедения истории философии, история русской философии.

ТРИ ИПОСТАСИ ВАСИЛИЯ ЗЕНЬКОВСКОГО

В.В. Зеньковский принадлежит к плеяде русских мыслителей серебряного века русской культуры, удивительно щедрого на талантливых людей. Как и большинство русских мыслителей этого времени, он был известен в различных областях гуманитарного знания. Но наибольший резонанс среди современников, а теперь и исследователей, получили три направления его творчества: христианская философия, педагогика и история русской философии. Они-то и должны составить стержень историко-философского очерка его философского наследия.

Биография Василия Васильевича Зеньковского типична для русского философа серебряного века. Основные ее вехи сводятся к нескольким датам и событиям.

Родился В.В. Зеньковский 4 июля 1881 г. в Проскурове Подольской губернии (ныне г. Хмельницкий) в семье учителя. Поскольку его отец был одновременно церковным старостой, вся семья была верующей и исполняла

церковные обряды. Однако к пятому классу гимназии, под влиянием произведений Д.И. Писарева, Зеньковский перестал быть верующим человеком и решил посвятить себя естественным наукам. Поступив на физико-математический факультет Киевского университета св. Владимира, он, однако, не без влияния философии Канта и богословских работ Гоголя, вернул себе веру и перевелся на историко-филологический факультет.

По окончании университета В.В.Зеньковский участвует в создании Киевского общества по изучению религии и философии, становясь в 1910 г. его председателем. После стажировки за границей (1913-1914 гг.) и защиты диссертации он избирается на должность экстраординарного профессора по кафедре философии Киевского университета. Блестяще начатая карьера преподавателя и ученого была прервана революцией и гражданской войной. В течение пяти месяцев В.В. Зеньковский занимает пост министра вероисповеданий в правительстве

гетмана П.П. Скоропадского, чтобы, как он пишет в воспоминаниях, «послужить устройению Украины в интересах России, борясь против сепаратизма и русофобства» (Зеньковский В.В. Пять месяцев у власти: Воспоминания. М., 1995. С.50).

С 1920 г. начинается его эмиграция. Ее веками являются работа профессором философии Белградского университета, заведование кафедрой экспериментальной и детской психологии Высшего педагогического института в Праге, заведование кафедрой философии Парижского Православного богословского института. Вторая мировая война принесла Зеньковскому новые испытания. В самом начале войны французские власти арестовывают его и после года одиночного заключения его высылают на юг Франции. Вернувшись в Париж, Зеньковский в марте 1942 г. принимает сан священника, а с 1944 г. становится деканом в Православном богословском институте.

Скончался В.В. Зеньковский 5 августа 1962 г., похоронен в русской части кладбища Сент-Женевьев де Буа.

Незадолго до смерти философ написал «Очерк моей философской системы», в котором раскрыл исходные позиции и основные положения своих философских взглядов. «В ранние годы, — пишет он, — я находился под большим влиянием Вл. Соловьева и Л.М. Лопатина, но постепенно мои взгляды стали меняться — и здесь решающими были для меня размышления над понятием личности» (Зеньковский В.В. Очерк моей философской системы // Зеньковский В.В. История русской философии. Т.2. Ч.2. Л., 1991. С.251). Ни гносеологический эмпиризм, ни трансцендентализм не стали для Зеньковского основанием вырабатываемой им «метафизики человека». Необходимо было найти какие-то дру-

гие начала. Он размышлял следующим образом: Если человек зависит от природы и социальной среды, то для него важнейшим является наличие свободы. Но «акты свободы», коренящиеся в метафизической глубине человека, могут быть реализованы лишь при помощи «свыше», без нее человек попадает во власть зла. Только понятие «первородного греха» позволяет, считает Зеньковский, понять одновременное наличие в человеке свободы и зла, ума и сердца и т.д. «Раз будучи принятым, понятие первородного греха неизбежно привело меня к пересмотру основных начал метафизики, а затем гносеологии... Учение отцов Церкви о необходимости восстановления утраченного единства человеческого духа через Церковь привело меня к пересмотру всех философских построений в свете христианства, и я мог дать лишь одно наименование моим взглядам: «опыт христианской философии» (Там же).

Христианская философия по замыслу Зеньковского должна содержать три раздела: учение о познании (гносеологию), учение о мире (космологию) и учение о человеке (антропологию). Из задуманной им «философской трилогии» он написал лишь два первых тома «Основ христианской философии», причем второй том вышел уже после его смерти, а третий так и не был написан.

«Проблема знания должна быть, конечно, основой всякой философской системы», — утверждает Зеньковский (Зеньковский В.В. Основы христианской философии. М., 1996. С.7). Историко-философский анализ путей и судеб гносеологии привел философа к мысли, что для нее негативную роль сыграло разделение философии и религии и обособление философии в самостоятельную область знания. Декартов-

ский принцип сомнения и поиск беспредпосылочного знания завели гносеологию в тупик. Вместе с тем «сама природа мысли нашей связывает наше мышление с категорией абсолютности, ... даже формальное приобщение (через мысль) к абсолютной сфере обрекает нашу мысль на то, что она неизменно движется в линиях религиозного сознания. Оторвать наше мышление от сферы Абсолютного невозможно, и здесь остается, для критической позиции, лишь до конца осознать неотрываемость философского мышления от религиозной сферы» (Там же. С.17).

Христианство не чуждо гносеологическим интересам, оно изначально было «религией Логоса», вера не принимала разграничения или противопоставление ее разуму. «Единство разума и веры нам, однако, не дано, но оно задано. Обе стихии духа свободны и могут иногда расходиться — и часто нужны духовные усилия, чтобы восстановить это единство. Поэтому природа разума как познавательной силы не включает в себе никаких трудностей для единства веры и знания» (Там же. С.22).

Важным понятием гносеологии является «субъект познания». В это понятие, по мысли Зеньковского, не вмещается ни эмпирический субъект, т.к. в нем существуют трансцендентные элементы; ни разум, как носитель трансцендентальных функций, понятый в духе Канта, ни система трансцендентального идеализма Гегеля, не имеющая метафизического истолкования субъекта познания, ни «универсальный субъект» С. Трубецкого, не раскрывающий процесса «овладения» объективным предметом познания. Субъект познания, утверждает он, должен быть и «творцом» самого бытия. В христианстве истина открывается не индивидуальному разуму, а

церковному. Именно в церкви, по мнению Зеньковского, надо искать метафизическую опору познания, поскольку познание опирается на Абсолют, а он и есть Творец бытия. Главой церкви, «ее телом» является Христос. «Во Христе и через Христа единосущное человечество и является действительным субъектом познавательной, моральной, эстетической жизни как жизни духовной» (Там же. С.63). Таким образом знание христоцентрично и, следовательно, принцип «автономии» разума несостоятелен.

Поскольку Христос есть любовь, то и познание есть любовь или, как пишет Зеньковский, «познание есть дело любви, внутренняя потребность любви, и именно поэтому «пафос» познания, широта познавательных интересов определяется силой и живой жизнью любви» (Там же. С.72). Поэтому важнейшим органом познания становится помимо разума сердце.

Во втором томе «Основ христианской философии» представлено христианское учение о мире, с его основной идеей тварности мира, т.е., что мир не имеет своих корней в самом себе, а возник благодаря некоей надмирной силе. «Идея творения сочетает понятие Бога и мира, Абсолютного и относительного бытия в форме, которая оставляет обе сферы бытия в их полноте и реальности. Без идей творения соотношение Абсолюта и относительного бытия неизбежно ущемляется в нашем уме — либо Бог мыслится в слишком тесной связи с миром и тем теряет свою абсолютность, либо мир мыслится вне идеи Бога и тем самым получает значение божественного, абсолютного целого» (Там же. С.148). Идея творения одновременно показывает как возникает не только материальное, но и идеальное (идеи). Как пишет Зеньковский, в акте

творения есть два аспекта: в нем возникает материальный мир и одновременно вечные божественные идеи входят в мир, «засеменяют» его и становятся от него неотделимы.

По акту творения мир бесконечен «вперед», но не «назад», т.е. он начался с момента творения и им призван к бесконечному бытию. А Бог бесконечен «в обе стороны»: он безначален и в нем нет условий его конца.

Мир есть живое, целое единство, это означает, что «все бытие от Бога Творца и это и есть основа и смысл учения о единстве бытия... Бытие продолжает быть единым, остается «целым»» (Там же. С.173). Мир «живое целое, а не простая «сумма» отдельных вещей и существ» (Там же. С.177). А силой, делающей его таковым является любовь, которая есть одна из важнейших христианских интуиций. Другой интуицией является Церковь, которая понимается носителем единства мира, т.е. космологическим фактором. «Вводя в систему космологии понятие Церкви как основное понятие, мы тем самым связываем все бытие с человеческой сферой (которая и есть субстрат Церкви) и даже подчиняем бытие ей. Это есть новый аспект, новая антропоцентризма в метафизике» (Там же. С.185).

Опираясь на высказывания апостола Павла, В.В. Зеньковский вводит в христианское учение о мире понятие «поврежденности» природы. Мир «стенает и мучится» в результате грехопадения первочеловека, т.е. нарушения нормы, вложенной в него в акте творения. Выражением «поврежденности» природы является борьба за существование, нецелесообразность, превращение прекрасного в уродливое, доброго в злое. Мир жаждет спасения, надеется на выздоровление. Это преобразование бытия будет концом мира,

когда не будет дисгармонии и возникнет новое бытие («новое небо и новая земля»).

Третьего тома «Основ христианской философии» В.В. Зеньковский не написал, но христианская антропология, проблема человека и его воспитания волновали его всю жизнь, являясь еще одной ипостасью его творчества. Христианская педагогика Зеньковского является одной из самых целостных в XX в. Ей посвящены многие работы философа: «Социальное воспитание, его задачи и пути» (М., 1918), «Психология детства» (Лейпциг, 1924), «Проблема воспитания в свете христианской антропологии» (Париж, 1934), «На пороге зрелости. Беседы с юношеством о вопросах пола» (Париж, 1955), «Русская педагогика в XX в.» (Париж, 1960).

Методологической основой педагогической концепции В.В. Зеньковского является христианская антропология, а философской — идея тварности мира, личности как образа и подобия Божия, Церкви как соборного единства в Боге свободных духовных личностей, первородного греха и воскресения. Выход на проблемы педагогики философ обозначает следующим образом: «Человек в метафизическом осуждении является с наибольшей силой действие первородного греха. Та цельная жизнь, которая сочетает в живое единство тело, душу и дух, нарушается, но не разрушается смертью. Воскресение людей в Царстве Божием восстанавливает утрачиваемую при смерти живую цельность жизни» (Зеньковский В.В. Очерк моей философской системы // Зеньковский В.В. История русской философии. Т.2. Ч.2. Л., 1991. С.253). Путь к этому воскресению начинается уже в земной жизни человека через освобождение от власти «душевных» движений, одухотворение

всего состава человека, что и означает подготовку к «торжеству вечной жизни человека». Важнейшую роль в этом воскресении должна сыграть педагогика. Она призвана помочь молодым людям найти себя и творчески преобразовать в себе то, что в них находится как «взаимодействие наследственности, социальных и духовных влияний» (Там же).

В своей работе «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» В.В. Зеньковский обратил внимание на то, что «слабость и некая растерянность современной педагогической мысли связаны с ее подчиненностью принципам натурализма, тогда как надлежащее свое осмысление педагогическое творчество может найти лишь на почве религии, в частности — в системе христианской антропологии» (Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993. С.5). Он поставил задачу исследовать исторические пути христианского воспитания и восстановить его потенциал, сделав акцент на наиболее значимых чертах. Философ считает, что имеются различные педагогические теории, каждая из которых опирается на определенное мировоззрение. Все они, в конечном итоге, сводятся к трем формам: натуралистической (в ней творческое самоопределение человека не определяется); трансцендентальной (здесь не определяется связь и зависимость человека от высших сил) и супранатуралистической или религиозной — единственно верной, по его мнению, форме, дающей человеку объяснение своих и высших сил и целей (Там же. С.12-17).

Значение христианской педагогики состоит в том, что она именно религиозная, христианская. Секуляризация дала веру в человека, в его твор-

ческую силу, способность к прогрессу, веру в историю как путь к прогрессу. Эта вера вместе с тем не противоположна христианству, но может быть понята как ядро христианства, основанного на идее Боговоплощения и спасения человека через смерть и воскресение спасителя. Зеньковский пишет: «Христианство не просто возвышение человека над природой, усваивая ему царственное значение, но в идеале обожение. Оно расширяет царство человека за пределы космоса, ибо людям дана «власть быть чадами Божиими» (Иоанн. I, 12). Христианство есть не только спасение человечества, но и некое откровение о человеке, о его грядущей судьбе; о Церкви, которая есть тело Христово, но которая есть в то же время Богочеловеческий организм, т.е. «неслиянное и нераздельное» сочетание божественного и человеческого начала. Христианство больше знает о человеке, больше верит в него, глубже понимает человека» (Там же. С.17).

Уже в этих словах обнаруживается попытка определить цели воспитания, основывающиеся на началах христианской антропологии. В разных вариантах философ будет их повторять неоднократно. Итак, «цель воспитания в свете православия есть помощь детям в освобождении от власти греха через благодатное восполнение, находящееся в Церкви, помощь в раскрытии образа Божия, ... раскрытие пути вечной жизни» (Там же. С.152).

Личность ребенка целостна и иерархична. В ней заложен приоритет духовного начала, заданный божественной сущностью, над эмпирическим, связанным с тварным происхождением. При этом духовное начало определяет абсолютную единичность личности и является залогом ее целостности. Кроме того есть еще одна

закономерность реальной судьбы, именуемая в христианстве «крестом». Как пишет Зеньковский, «путь человека на земле стоит под знаком «креста» (у каждого человека, по учению Господа, «свой» крест, что обеспечивает несравнимость и своеобразие каждой личности), т.е. внутреннего закона, по которому может быть восстановлена утраченная (хотя в основе и не разрушенная) цельность в человеке» (Зеньковский В.В. Очерк моей философской системы. С.253).

Таким образом воспитание должно быть личностно ориентировано на педагогическое «обнаружение» креста и воплощение его в жизнь. Другими словами, воспитать ребенка — это значит раскрыть его личность, «но не в линиях так называемого «гармонического» развития естества, а в линиях внутренней иерархичности в человеке». Это означает, что воспитание — это обязательно воспитание физическое, нравственное социальное, религиозное, моральное, эстетическое, сексуальное, имеющие, однако «инструментальное значение в развитии основного начала в личности — духовной жизни» (Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской педагогики. С. 153).

В конце жизни в небольшой книге «Русская педагогика в XX в.» философ подвел итоги разрабатываемой им христианской педагогики, уже концентрированно повторив ранее сказанное. Итак: 1. Учение о детской душе должно включать учение об образе Божьем и греховности человека, подлежащей устранению через раскрытие и укрепление духовных сил человека, а это возможно лишь в Церкви. Поэтому целью педагогического воздействия является раскрытие образа Божия в детях через педагогику и подготовку их как к жизни мирской, так и

вечной. 2. Изучение различных душевных явлений показывает, что духовный процесс включает в себе ключ к пониманию всего, что происходит в человеке. Его и нужно изучать и использовать в педагогике, памятуя, что не моральный, а религиозный духовный процесс возрастания образует истинную и последнюю тему воспитания детей. 3. На первом месте иерархически в педагогике стоит не воспитание интеллекта, а рост духовного богатства личности ребенка. Потому необходимо, чтобы раскрывались и укреплялись религиозные силы души, что возможно при правильном подходе к дуализму мира и Церкви. «Тема религиозного воспитания есть основная тема педагогики, все остальное — развитие интеллекта, накопление знаний, усвоение технических и социальных навыков, развитие характера — является лишь частью этой общей и основной педагогической задачи... Следить за ростом и ритмом внутренней жизни в детях, видеть во всем внешнем воспитательном и образовательном материале лишь средства раскрытия и укрепления духовных сил в ребенке — таков путь школы» (Зеньковский В. Русская педагогика в XX в. Париж, 1960. С.38-39). И таков педагогический завет нам, ищущим сегодня новые пути образования и воспитания.

В.В. Зеньковский — признанный историк русской философии. И это — третья его ипостась как ученого и философа. Его двухтомная «История русской философии», выпущенная в Париже в 1948 г. — единственное в своем роде издание, которое и по широте охвата материала, так и по точности выверенности даваемых им оценок, исходивших, правда, из собственного глубокого религиозно-философского мировоззрения о. Василия, но

никогда — из политической конъюнктуры дня — что было так характерно для его коллег из Советской России. Эта феноменальная энциклопедия истории русской мысли (содержащая около 120 персоналий и имеющая самостоятельное философское значение) переведена на несколько европейских языков, получила широкую известность на Западе (Зеньковский В.В. История русской философии. Т.1. Ч.1. От редакции. Л., 1991. С.8). Если к «Истории русской философии» добавить другие историко-философские труды В.В. Зеньковского: «Русские мыслители и Европа» (1926), «К.Д.Ушинский» (1926), «Н.И.Пирогов как мыслитель» (1939), «Кто фальсифицирует русскую философию» (1955), «О мнимом материализме русской философии» (1956), «Гоголь» (1961), будет понятен тот вклад, который он внес в изучение истории русской мысли. По мнению Зеньковского русская философия оригинальна, а ее основания находятся в глубинах православия русского народа. Русская и европейская философия взаимосвязаны, хотя каждая идет своим путем, имеет свои темы и проблемы. «Русская мысль, однако, осуждена самой историей на ... глубочайшее раздво-

ение, — пишет Зеньковский, заканчивая свою «Историю русской философии», — отчасти мы носим, ведь, ныне Запад в самих себе, определяем его духовными исканиями и попадаем неизбежно в его тупики, — но отчасти стоим мы и на другом пути, на том пути, который открыт нам нашим православным восприятием культуры и жизни, человека и природы» (Там же. Т.2. Ч.2. С.235). Тема пути, поиска, приближения к Истине, борьба влияний, восстановление самобытности — те методологические основания, которые философ реализует в своем фундаментальном исследовании.

Таковы три основные проблемы (ипостаси) научных поисков В.В. Зеньковского. Правда, несколько лет назад стало известно еще об одном его научном интересе — экономике. Найден и пока лишь частично опубликован (Вестник РХД. 1991. № 161) его фундаментальный труд «Общие законы экономической жизни», написанный, как и прочие работы, в духе православного мировоззрения.

Сейчас, когда на Родину вернулись все основные труды философа, перед нами предстает фигура одного из интереснейших русских мыслителей.

